

Маэстрия городского пейзажа

Художник Ольга ЮРКИНА действительно владеет маэстрией (мастерством) городского пейзажа. И не только. В ноябре она показала свою новую коллекцию работ на выставочных площадях Законодательного собрания Свердловской области. Наша беседа с автором состоялась накануне открытия экспозиции.

— Ольга, как, когда при такой занятости — вы руководите Рефтинской ДШИ, входящей в сотню лучших российских учреждений культуры, реализуете депутатские проекты, да и семья требует немало забот — создаются новые полотна?

— Я стараюсь ценить и уважать свое время. Каждый миг должен быть наполнен смыслом и содержанием. Если говорить о художественном творчестве, то люблю каждую свободную минуту, рисую, как только появляется возможность — как правило, или рано утром, или поздно вечером. Но творчество может быть во всем — в управлении и менеджменте, общественной жизни, педагогике, семье. Это, наверное, образ жизни, мироощущение. В наше время художник не может быть вырван из контекста общества. Все взаимосвязано и взаимопроникаемо. И наши возможности тоже многомерны, надо просто хотеть их реализовать. Я стараюсь, ну а как получается, судить вам...

— После окончания художественно-графического факультета Нижнетагильского пединститута прошло без малого четверть века. Помню первую вашу «персоналку» — в работах форма была сутью, именно она и заключала в себе духовность. Мы долго разглядывали пятна, черточки, линии,

точки... Что-то изменилось в вашей эстетике?

— Согласна, вначале я действительно была увлечена абстрактной формой, некой сублимацией образа. Сейчас же, как никогда раньше, главным для меня становится цвет. Оттенки цвета взаимодействуют со средой, воздухом, друг с другом, влияют на человека. Создание цветовых гармоний в искусстве способствует гармонизации мира. А не в этом ли смысл работы художника?

— Свои картины вы часто сопровождаете стихотворными текстами. Что важно для вас в искусстве слова?

— Я все-таки больше художник, чем поэт, а мои стихи — это тоже живопись, только материал другой — слово. Стихи эти органично слушаются на фоне картин, но, возможно, вырванные из этой среды, будут создавать недостаточно полный образ. Рифмуя цветовые настроения, я вижу палитру слов. Цвет имеют буква, слово, у каждого стихотворения своя динамическая окраска. Мои стихи-картины пишутся больше по канонам живописи.

— В ваших картинах и стихах немало общих мифологем. Где-то вы давали подсказку зрителю: в любом полотне при желании можно увидеть круг, окружность, символизирующие своего рода хронотоп — время и пространство. Есть и другие коды, решаемые вами через словесность, цветовые находки в живописи и пр. Откройте тайну, как делаете почти невыразимое живым и подвижным?

— Я думаю, невозможно все перевести на язык законов и загнать в свод правил, найти универсальный язык объяснения и раскодирования — это будет уже «мертвая мысль». Символика предполагает вызвать у человека стремление к познанию природы. Но и природа символов подвижна и многогранна, их роль заключается в том, как говорил французский художник Освальд Вирт, «чтобы раскрывать тайны, оставляя уму всю его свободу» — в этом суть превращения в «живое и подвижное». В этом диалоге художник — зритель кроется великая тайна понимания мира. Поэтому я предоставляю возможность зрителю интерпретировать мои картины, открывать для себя

«новые миры» и искать в них ответы на свои вопросы.

— Часто зрители связывают ваши работы с музыкальными сочинениями. Для них будто бы звучат целые симфонии при неторопливом разглядывании ваших композиций, как непереложимых на логику, но проникающих в душу мелодий. В вашу задачу это входит?

«Тихая гавань»

— Был период, когда я как бы иллюстрировала музыкальные произведения различных жанров и направлений, работала с цветом и звуком. Как правило, характер музыки определяет колорит картины. Хорошую музыку всегда хочется изобразить, даже если она несет в себе внутреннее противоречие и трагический характер. Так, цикл современного композитора О. Мессиана «Двенадцать взглядов на младенца Иисуса» послужил основой для создания одноименного блока картин и определил их палитру, сделал ее контрастной и выразительной. Музыка очень эмоциональна по своей сути, как и живопись. Я просто ее вижу.

— Разумеется, «цветовые партитуры» способны соединять все виды пластических искусств, включая танец и многое другое.

«Дрезден»

«Сладкий сон»

«Набережная. Венеция»

Как решаются задачи синкретизма на занятиях в вашей детской школе искусств?

— Синтез искусств — это основной принцип школы. Он был заложен еще Людмилой Григорьевной Жугриной, заслуженным работником культуры РФ, первым директором Рефтинской ДШИ. Образовательные программы у нас есть по всем направлениям не только для детей, но и для взрослых. Начинаящий художник станет быстрее творчески расти, если он посещает филармонические концерты, слушает классическую музыку. И не редкость, когда юный музыкант обладает талантом хорошего рисовальщика. Мы следуем курсом известных, проверенных веками постулатов гармоничного и цельного развития человека — эти задачи преподаватели школы решают ежедневно. Мы видим нашу

миссию в том, чтобы раскрывать таланты, учить детей быть успешными, а значит — счастливыми, сохранять и развивать культуру.

— Что показываете на выставке в Законодательном собрании?

— В экспозицию вошли работы в различных техниках (масло, пастель), посвященные общей теме — европейский пейзаж. Городской пейзаж для меня не просто констатация среды обитания человека — это ожившие образы, наполненные индивидуальностью. Города похожи на людей со своей особенной судьбой и загадкой. Эту тему я разрабатываю уже больше десяти лет и каждый раз, путешествуя и осваивая новые городские пространства, не перестаю удивляться этому ощущению открытия Города как личности: каждый имеет свой неповторимый облик, лицо, характер, свою музыку.